

Выходные пролетели как один миг.

Еще в воскресенье после полудня Сюань Жэнь отправил заявки на отгул для себя и Сун Юаньчэна через внутреннюю систему учета рабочего времени «Эпохи». Поскольку утверждать их должен был сам Дяо Сюэи, переживать о возможном отказе не приходилось.

В понедельник утром они позволили себе непозволительную роскошь — поспать подольше в будний день. Но насладиться тишиной не удалось: сладкий сон бесцеремонно прервал Го Чао, которого буквально трясло от паники.

— Открывайте, живо, открывайте! Ну как можно дрыхнуть, когда у нас земля под ногами горит?! — Го Чао колотил в дверь так, что она едва держалась на петлях.

Сяо Ли, чья кровать стояла ближе всего к выходу, нехотя поплелся открывать. Заспанный, злой, он едва сдерживал раздражение:

— Да сколько время-то? Какая еще земля горит? Сегодня же всего лишь нужно сдать отчет об обосновании темы!

— Это не просто земля, это адское пламя! — Го Чао ураганом ворвался в комнату и подлетел к постели Сун Юаньчэна. — Сун-гэ! Отец! Родной! Умоляю, взгляни на мой отчет об обосновании темы еще разок!

— Отстань, зануда, не буду я ничего смотреть, — пробурчал Сун Юаньчэн, отворачиваясь к стене в слабой надежде спасти остатки сна.

Го Чао дернулся было в сторону Сюань Жэня, но вовремя передумал — смелости не хватило. За последние два дня Брат Жэнь и так перекроил его проект вдоль и поперек. Го Чао был искренне благодарен и полностью ему доверял, однако тревога взяла верх, превратившись в настоящую паранойю. Ему казалось, что работа все еще никуда не годится. В конце концов, автором значился он сам, а собственной академической состоятельности он не верил ни на грош.

Набравшись храбрости, он вцепился в бортик кровати Сун Юаньчэна:

— Папочка?..

— Пойди поиграй где-нибудь, сынок, — из последних сил сдерживая раздражение, отозвался тот.

Внести финальные правки в отчет об обосновании темы Го Чао так и не успел: Учитель Дяо внезапно перенес время сдачи с одиннадцати часов на десять утра. Мало того что дедлайн сдвинулся на целый час, так еще и сонный Сун Юаньчэн собирался в дикой спешке.

Спасало только железное хладнокровие Сюань Жэня, который полностью контролировал ситуацию.

Дяо Сюэи целиком оправдывал репутацию Железнодорожного Яньло. Суровый и безжалостный, он ледяным тоном указывал на малейшие огрехи, требуя исправлений немедленно. Если же работа оказывалась откровенно слабой, он мог без колебаний разорвать листы прямо на глазах у несчастного студента — подобные прецеденты уже случались.

Даже уверенный в своих силах Сун Юаньчэн невольно занервничал. Лицо профессора не выражало абсолютно ничего, угадать его мысли было невозможно. Когда напряжение достигло пика и Сун Юаньчэну показалось, что он сейчас упадет в обморок, Дяо Сюэи наконец отложил его работу в сторону и взялся за следующую.

Сун Юаньчэн облегченно выдохнул и украдкой подмигнул Сюань Жэню. Тот едва заметно улыбнулся одними уголками губ, жестом приглашая его вернуться на место.

Но не успел Сун Юаньчэн дойти до парты, как свободный стул рядом с Сюань Жэнем бесцеремонно заняла Е Цинтан.

«И что мне с ней делать?» — Сун Юаньчэн лишь мысленно развел руками.

Бросив на Сун Юаньчэна торжествующий взгляд, Е Цинтан повернулась к Сюань Жэню и заговорщически прошептала:

— Сюань Жэнь, скоро моя очередь. Не посмотришь мой отчет об обосновании темы? Просто помоги мне подготовиться, а то я боюсь, что не выдержу, если Учитель Дяо начнет меня отчитывать.

Сюань Жэнь даже не взглянул на протянутые листы. Его голос прозвучал сухо и отстраненно:

— Профессор Дяо вовсе не чудовище. Он лишь указывает на очевидные ошибки.

— Ну пожалуйста, ну хоть одним глазком, — не унималась Е Цинтан.

— Уже поздно. Твоя очередь, — Сюань Жэнь кивнул в сторону кафедры. Дяо Сюэи действительно посмотрел на их ряд.

Е Цинтан на мгновение помрачнела, но она мгновенно справилась с собой, вымучила улыбку и, тяжело стуча каблуками, направилась к преподавательскому столу.

К этому моменту Сюань Жэнь уже успел пересест за другую парту. Сун Юаньчэн скользнул следом и зашептал ему на ухо:

— Теперь-то я понимаю, почему мой предшественник умудрился свалиться в воду. От одной мысли, что у тебя есть настолько жуткая поклонница, можно сойти с ума от страха.

— Прежний ты, возможно, и испугался бы, — тихо рассмеялся Сюань Жэнь. — Но сейчас еще вопрос, кто кого должен бояться.

— Буду считать это комплиментом, — довольно хмыкнул Сун Юаньчэн.

Е Цинтан сурового выговора избежала. Вероятно, проявляя снисхождение к единственной девушке в группе, Дяо Сюэи высказал свои замечания мягко: велел лишь добавить профессиональной терминологии и отпустил без требования глобальной переработки. Однако радости на лице Е Цинтан не прибавилось. Она видела, как весело перешептываются Сюань Жэнь и Сун Юаньчэн. Обжгла их ледяным взглядом и забилась в самый дальний угол аудитории. Внезапно ее лицо исказилось от безмолвной ярости, и она с остервенением разорвала свой отчет об обосновании темы на мелкие клочки.

В тишине класса треск рвущейся бумаги прозвучал подобно выстрелу. Все присутствующие удивленно обернулись. Го Чао, мысленно готовившийся к худшему, вздрогнул сильнее остальных. Почувствовав на себе всеобщее внимание, Е Цинтан лишь медленно заправила прядь волос за ухо и беззаботно улыбнулась.

От этой улыбки у Го Чао мурашки пробежали по спине. Сун Юаньчэн тоже заподозрил неладное — поведение девушки явно выходило за рамки нормы. Он твердо решил при первой возможности изучить системное досье персонажей, чтобы узнать, что за чертовщина кроется в ее прошлом.

— Переписать, — сухой голос Дяо Сюэи разрушил гнетущую атмосферу. Профессор хладнокровно разорвал лежащие перед ним листы пополам.

У Го Чао подкосились колени.

— Да... Хорошо, профессор Дяо. А можно узнать... в чем конкретно моя ошибка?

Преподаватель не спеша сделал глоток чая.

— А сам как думаешь?

— Я... — Го Чао был готов разрыдаться. — Я не знаю.

Трижды! Он переписывал эту работу трижды и был уверен, что теперь-то все идеально. Кто же знал, что его заставят начинать все с нуля?

Дяо Сюэи постучал пальцем по титульному листу.

— Тема звучит так: «Оптимизация и исследование архитектуры системы подбора персонала в компании А». А ты о чем пишешь? О проектировании системы с нуля? Ты хоть удосужился изучить структуру этой компании? Предлагаешь гиганту рынка решения для мелкого стартапа? Смело, ничего не скажешь.

— Понял... — выдавил Го Чао.

Понуро собрав остатки своего «научного труда», он вернулся за парту и жалобно уставился на друга:

— Пап...

— А?

— Спаси сына.

Сун Юаньчэн лишь развел руками:

— Тут и я бессилен. Как можно было сесть в лужу на элементарном анализе бэкграунда?

— Он просто тему не понял, — безжалостно добавил Сюань Жэнь.

Го Чао едва не завыл в голос.

— Достаточно, — подвел черту Дяо Сюэи. — Те, чьи темы утверждены, могут приступить к написанию первой главы диплома и практической части. Срок сдачи — конец января. Желательно зафиксировать черновик до начала зимних каникул. Те же, у кого работы отклонены, обязаны предоставить исправленный вариант завтра до половины пятого вечера ко мне в кабинет. Если и в этот раз провалитесь...

Го Чао, единственный неудачник на курсе, поспешно вскочил:

— Профессор, все будет сделано в лучшем виде!

Он лишь усмехнулся и закончил фразу:

—...то отправитесь на повторный год обучения.

Го Чао застыл с открытым ртом.

Как только за преподавателем закрылась дверь, Го Чао благоговейно протянул друзьям свою карту для столовой:

— Отцы мои, спасите дитя от голодной смерти и академического позора!

Сун Юаньчэн и Сюань Жэнь обменялись понимающими взглядами и, не сговариваясь, обогнули несчастного. Спасать «сына», который умудрился перепутать тему исследования, дураков не было.

В конечном счете Го Чао все же справился с задачей самостоятельно. Хотя, разумеется, без регулярных и наглых набегов на Сюань Жэня за консультациями не обошлось.

Впрочем, Сюань Жэнь своей выгоды не упустил. Всю накопившуюся от дурацких вопросов Го Чао усталость он умело трансформировал в игривые подначки, переводя стрелки на Сун Юаньчэна. Он виртуозно разжигал в нем пламя, наотрез отказываясь его тушить, и вил из парня веревки. Сун Юаньчэн лишь обреченно вздыхал: этот невыносимый характер Сюань Жэня оставался неизменным, в каком бы мире они ни находились.

Получив заветный допуск, Го Чао принял волевое решение уволиться с подработки, чтобы полностью посвятить себя диплому. Работу можно найти всегда, а вот перспектива остаться на второй год грела слабо.

Сун Юаньчэн отговаривать его не стал. В конце концов, если сдать качественный черновик до каникул, последующие правки займут минимум времени, и тогда закрыть производственную практику не составит труда. Он и сам на своей шкуре прочувствовал, как нелегко совмещать работу с учебой. Но если Сюань Жэнь справлялся, то ему, скромному ассистенту, и подавно негоже было опускать руки. К тому же стажировка в «Эпохе» открывала блестящие перспективы дальнейшего трудоустройства, о чем его сверстники могли только мечтать.

Время летело неумолимо. Приближался срок сдачи чернового варианта диплома. Параллельно с этим проект разработки модуля нейросимуляционного взаимодействия в «Эпохе» вышел на финишную прямую: со дня на день новейшие VR-шлемы с поддержкой этой технологии должны были поступить на первые закрытые испытания.

Система, которая до этого долго и слезно вымаливала отпуск, соизволила вернуться к своим обязанностям лишь к Новому году. Вернулась она, впрочем, не с пустыми руками. По ее словам, во время каникул она провела глубокую модернизацию собственного ядра и в процессе сканирования реестра наткнулась на глубоко запрятанный контракт. Это задание за награду появлялось лишь периодически, и не проведи она апгрейд, оно так и осталось бы незамеченным.

«Хозяин, хозяин! Этот квест просто невероятный, прямо как сбор драконьих жемчужин! Стоит собрать двенадцать осколков, и мы получим колоссальные награды, а может, даже откроем секретный финал!»

Сун Юаньчэн выслушал тираду абсолютно равнодушно. Любые авантюры он на дух не переносил.

«Говорят, главный приз — шанс вернуться в твой настоящий мир»

Сун Юаньчэн замер. В его душе шевельнулось сомнение.

Почувствова слабость, Система мгновенно вывела описание задания за награду прямо перед его глазами. Парень слегка прищурился, и полупрозрачное окно послушно сдвинулось чуть дальше, давая возможность рассмотреть детали. С первого взгляда стало ясно: это задание в корне отличалось от всех предыдущих. Оформление интерфейса выглядело донельзя топорно, словно систему атаковал вредоносный код. Описание было лаконичным до абсурда — создавалось впечатление, что автор сэкономил каждую букву, опасаясь облысеть от умственного напряжения.

— Мимо, — отрезал он.

«Да почему?! Это же уникальная возможность! Я знаю, что ты согласился на вечную интеграцию со мной и обязался верой и правдой служить Главной системе, но неужели можно так легко отказаться от возвращения домой?»

— В том мире у меня никого нет.

«Об этом не беспокойся! Тебе предоставят совершенно новую личность, и если тебе так нужны близкие...»

— Замолчи, — прервал ее Сун Юаньчэн. Он как раз запускал очередной программный тест, и бред, который несла Система, начинал откровенно утомлять. Одним мысленным усилием он заблокировал звуковой канал.

«Ну ты хотя бы подумай!»

— Прежде чем предлагать мне подумать, лучше бы проверила это задание за награду на наличие вирусов, — раздраженно отозвался парень. — Видишь ту строчку мелким шрифтом в углу? Ты уверена, что ради сомнительного кота в мешке стоит временно разрывать нашу связь?

Хотя эта непутевая железка и раньше грешила внезапными отключениями, нынешние условия выглядели слишком подозрительно.

«О, насчет этого можешь не сомневаться! Я провела тотальный анализ. Никаких вирусов там нет и в помине!»

— Почему ты так настойчиво пытаешься навязать мне это задание за награду? — Сун Юаньчэн отложил работу и уставился в пустоту перед собой.

«Ну... я просто подумала, что глупо упускать настолько редкий шанс...»

И ведь она была права. Шанс действительно выпадал один на миллион. Когда-то он согласился на вечный контракт лишь потому, что в реальном мире оставался круглым сиротой. Из друзей у него был только Го Чао. После несчастного случая его сознание мгновенно поглотила Главная система — без предупреждения и переходных этапов. О собственной кончине он узнал уже постфактум от Системы. Сун Юаньчэн даже не знал, заметил ли кто-то его исчезновение. Обнаружили ли его тело до того, как оно начало разлагаться в пустой квартире? Стал бы хоть

один человек оплакивать его? Пожалуй, Го Чао погоревал бы. Но кто еще?

Новый статус, о котором говорила Система, сулил чистый лист. Возможность прожить нормальную жизнь, с иным, счастливым финалом.

Но...

Сун Юаньчэн посмотрел на Сюань Жэня, и его сердце сжалось от противоречивых чувств.

В реальном мире Сюань Жэня не существовало.

«Хозяин, Сюань Жэнь — всего лишь житель этого мира. Когда мы завершим миссию, нам все равно придется уйти, и он останется...»

— Заткнись, — в голосе Сун Юаньчэна зазвенела сталь. — Я сказал: нет.

«Ну и ладно...»

Система ушла в офлайн. Сложно было понять, обиделась ли она на очередной отказ или просто уступила.

Сун Юаньчэн вновь вызвал панель задач. Тусклое, серое окно контракта вызывало у него лишь глухое раздражение. Но стоило ему занести руку, чтобы закрыть вкладку, как в самом низу проступила новая строчка:

[Дополнительная награда за выполнение: Мешочек желаний. Исполняет любое ваше намерение]

Абсолютно любое?

Сун Юаньчэн затаил дыхание.

А если его желанием станет Сюань Жэнь? Сработает ли это?

Должно быть, взгляд его был слишком пристальным, потому что Сюань Жэнь почувствовал это, повернулся к нему и с теплой улыбкой ласково взъерошил ему волосы.

— Устал? Отдохни немного, я сам все закончу.

Сун Юаньчэн мгновенно стряхнул наваждение и поспешно застучал по клавишам:

— Нет, ничуть не устал.

Загадочное задание за награду действительно то всплывало в логах, то бесследно исчезало. Удивительно, но эти колебания не вызывали подозрений у протоколов безопасности Главной системы. Очевидно, квест обладал особым приоритетом защиты.

Система не выходила на связь несколько дней, а когда наконец соизволила вернуться в сеть, то обнаружила, что канал связи заблокирован со стороны пользователя. От ужаса ее программный код едва не выдал критическую ошибку. К счастью, изоляция длилась недолго, и при повторном сопряжении искусственный интеллект был готов буквально разрыдаться.

— Что случилось? — недоуменно спросил Сун Юаньчэн.

«Хозяин, ты решил от меня избавиться?! Ладно, ладно, я больше не буду заставлять тебя брать это дурацкое задание за награду! Мы же три года делим все невзгоды, как ты мог заблокировать меня?!»

Сун Юаньчэн не удержался от смешка:

— Чья бы корова мычала. Сама-то регулярно пропадаешь без предупреждения.

«Но я же никогда не разрывала соединение полностью! Всегда оставался резервный автономный канал!»

— Хорошо, успокойся, — парень развернул перед ней окно интерфейса. — Я принял задание за награду. Правда, возникли технические сложности: для активации требовалось полностью разорвать внешние сетевые мосты. Мне пришлось на коленке собирать виртуальный шлюз, чтобы обойти это ограничение, потому и задержался.

Система замерла в немом восторге.

«Ты правда согласился?! О боже, это же потрясающе! Я уверена, все сложится наилучшим образом. Хотя мне и грустно расставаться с тобой, твое счастье для меня важнее всего!»

— Из твоих уст это звучит так, будто я тебя бросаю, — хмыкнул он.

«Хе-хе-хе!»

— Ладно, свободны.

«Слушаюсь!»

Новейшая гарнитура виртуальной реальности от «Эпохи» уже прошла серию закрытых тестов. В качестве тестовых полигонов использовались популярные игровые миры различных жанров — от симуляторов свиданий и ферм до шутеров и спортивных дисциплин. Результаты превзошли все ожидания. Женская половина коллектива института буквально пищала от восторга после сессий в симуляторах свиданий.

Сюань Жэнь тоже принял участие в тестировании. Внеся внушительный список критических правок, он хладнокровно выставил системе оценку «В». Этот балл разительно отличался от восторженных оценок «S», полученных от других фокус-групп. Но как один из ведущих архитекторов проекта, он смотрел на продукт куда глубже и профессиональнее остальных.

Будучи простым стажером, Сун Юаньчэн доступа к оборудованию не получил. Он немного расстроился, но Сюань Жэнь быстро утешил его, пообещав лично включить в список испытателей второго этапа, как только тот официально перейдет в штат. Настроение парня тут же поползло вверх.

После подведения итогов первой фазы испытаний на Сюань Жэня лавиной обрушились бесконечные совещания и согласования. Из-за строгого режима секретности Сун Юаньчэна на эти встречи не допускали. Наблюдая со стороны, как закостенелые инженеры старой закалки откровенно вставляют палки в колеса его любимому, он изнывал от бессильной злобы, но из-за отсутствия веса в научных кругах мог лишь тихо скрежетать зубами. Хуже всего было то, что даже в ассортименте системного магазина не нашлось ничего, что могло бы облегчить положение Сюань Жэня.

В итоге Сун Юаньчэн решил действовать проверенным методом — через желудок. Он ежедневно изобретал новые кулинарные шедевры и лично приносил горячие обеды прямо к дверям конференц-зала, когда у Сюань Жэня не оставалось времени даже на то, чтобы спуститься в столовую. Коллеги по отделу исходили завистью при виде этой трогательной заботы.

Однажды вечером, когда Сун Юаньчэн хлопотал у плиты, его талию внезапно обняли сильные руки. Сюань Жэнь уткнулся подбородком в его плечо.

— Что у нас сегодня на ужин, кулинарный гений?

Сун Юаньчэн удивленно обернулся:

— Ты почему так рано? Совещание отменили?

— Я ушел. Бесполезно тратить время на споры с этими ретроградами, — Сюань Жэнь запечатлел легкий поцелуй на его щеке. — Оставь плиту, давай выберемся куда-нибудь поужинать.

— С удовольствием.

Сун Юаньчэн мигом убрал продукты обратно в холодильник, и они покинули квартиру. Добравшись до уличных палаток с барбекю, они обнаружили там невообразимое столпотворение. Из обрывков чужих разговоров вскоре выяснилось, что сегодня праздновался Малый Новый год.

Для сироты, выросшего в детском приюте, значимыми праздниками всегда оставались лишь Праздник весны да День поминовения усопших, все остальные даты сливались в один серый фон. За Малым Новым годом неизбежно следовал канун большого праздника. Раньше Сун Юаньчэн всегда коротал новогоднюю ночь в полном одиночестве, но в этот раз все должно было быть иначе. Он твердо решил устроить пир горой.

Сделав глоток ледяного пива, парень зажмурился — от холода заломило виски. Переведя дух, он спросил:

— Как ты обычно проводил канун Нового года в прошлом? Что готовил? Давай в этот раз повторим твое традиционное меню.

Сюань Жэнь шутливо щелкнул его по лбу:

— Неужели директор баловал тебя деликатесами тайком от остальных?

— Чего? Да нет, с какой стати директору выделять меня? — Сун Юаньчэн обиженно надулся, потирая ноющий лоб. — Ах да, точно... Мы же выросли в одном приюте. Но я напрочь забыл, чем нас там кормили по праздникам. Ну же, дай подсказку.

— Пельменями, конечно. Ну так что, лепим цзяоцзы? — предложил Сюань Жэнь.

— О, отличная идея! А с какой начинкой они были в детстве? — оживился Сун Юаньчэн.

Сюань Жэнь со вздохом покачал головой:

— С морковью и свиной. Причем моркови там было девяносто процентов, а мясо приходилось искать с лупой. Порой жуешь-жуешь, а вкуса мяса так и не чувствуешь. Старый директор вечно твердил, что морковь полезна для зрения, и заставлял поваров пихать ее тоннами.

— Точно... — Сун Юаньчэн кивнул, в памяти всплыли смутные картины прошлого. В приюте они действительно уплетали эти морковные пельмени за обе щеки. Позже, уже начав самостоятельную жизнь, он как-то попытался повторить этот рецепт дома. Но плохо отжал тертую морковь, сок размочил нежное тесто, и заготовки расплзлись еще до варки. В сердцах он просто свалил все это месиво в кипяток, зарекшись когда-либо снова возиться с тестом. Тот домашний ужин показался ему верхом кулинарного фиаско — ни в какое сравнение с теплыми приютскими воспоминаниями он не шел.

— В этот раз никакой моркови. Сделаем чисто мясные, идет? Я угощаю, — Сун Юаньчэн гордо похлопал себя по карману, намекая на солидный баланс.

Сюань Жэнь с улыбкой согласился. Он без лишних слов придвинул бокал с ледяным пивом к себе, а взамен поставил перед Сун Юаньчэном стакан сока комнатной температуры.

— Хватит с тебя холодного алкоголя, а то совсемглупеешь на глазах.

Сун Юаньчэн, окончательно согрвшись, несильно пихнул его локтем:

— Сам ты глупый.

В «Эпохе» не приветствовались досрочные каникулы, поэтому рабочий график оставался неизменным вплоть до самого кануна Нового года. Тридцатого числа Сун Юаньчэну и Сюань Жэню милостиво разрешили уйти на час раньше. Они тут же рванули в ближайший супермаркет за свежим тестом, отборным фаршем и парой упаковок пива — план «напиться и забыться» в праздничную ночь обсуждению не подлежал.

На крыльце магазина у Сун Юаньчэна зазвонил телефон. Это был Го Чао. Парень действительно совершил невозможное ради диплома: уволился, а с началом каникул даже не подумал уехать домой к семье, полностью забаррикадировавшись в общежитии.

— Сун! Новогодний ужин я проведу с тобой! Ну что, рад? Удивлен?! Да ладно тебе, не язви! Я так закопался в черновиках, что напрочь забыл про билеты! А сейчас уже все раскупили, под чистую! В общем, праздник веселее встречать большой компанией, так что я нагло набиваюсь к вам в гости, пустите погреться?

Сун Юаньчэн бросил быстрый взгляд на спутника и весело ответил:

— Ладно, приезжай. Но учти, мы закупились строго на двоих. Так что если хочешь сытно поесть, до купи продукты сам.

— Обижаешь! Все сделаю в лучшем виде! — донеслось из трубки.

Стоило им войти во двор жилого комплекса, как мобильный завибрировал вновь.

— Да что опять? — пробормотал Сун Юаньчэн, выуживая устройство.

— Юаньчэн...

Он застыл от неожиданности. На экране высветился входящий от Жуань Цзи.

Сюань Жэнь недовольно цыкнул:

— А этому-то что нужно в такой день?

— Праздник же, — мягко успокоил его Сун Юаньчэн. Переложив пакет в другую руку, он ответил на вызов: — Привет, Жуань Цзи. С наступающим.

— С Новым годом, — голос Жуань Цзи звучал непривычно тихо и подавленно. — Ты сейчас с Сюань Жэнем?

Сун Юаньчэн скрывать очевидное не стал:

— Да, мы вместе.

— Слушай... Насчет того случая с признанием. Я действительно повел себя глупо. Я вовсе не хотел давить на тебя авторитетом общих знакомых. Сестра устроила мне знатную головомойку, и только тогда до меня дошло, насколько мерзко все это выглядело со стороны. Извини меня, пожалуйста.

Тот пафосный флешмоб действительно оставил неприятный осадок, но Сун Юаньчэн давно выбросил инцидент из головы. Он предпочитал не копить обиды — слишком много чести растрачивать на это душевные силы. Раз уж виновник искренне раскаивался, злиться не имело смысла.

— Забудь, все нормально. Дело прошлое.

— Может... я могу загладить вину и пригласить тебя поужинать? — с надеждой спросил Жуань Цзи. — Я остался в общежитии на праздники, а сегодня как раз канун...

— Вообще-то...

Не успел Сун Юаньчэн договорить, как Сюань Жэнь бесцеремонно выхватил трубку у него из рук и заговорил сам:

— Мы согласны. Только платить за нас не нужно. Приходи в гости, адрес я скину сообщением.

На том конце провода повисла тяжелая тишина.

Сюань Жэнь нажал кнопку отбоя и отправил геолокацию, сопроводив ее ехидной припиской: «Добро пожаловать к нам домой».

Сун Юаньчэн лишь покачал головой:

— Тебе не кажется, что это детсад?

— Детсад? — Сюань Жэнь ответил с абсолютным достоинством. — Вовсе нет. Это он ведет себя как младенец. Неужели этот придурок думает, что достаточно просто сказать «извини», чтобы все исправить? Детский сад какой-то.

Сун Юаньчэн промолчал.

«Святые угодники, и с каких пор его мужчина стал таким капризным ребенком?»

<http://bllate.org/book/20128/2040862>